

Возможно, именно ненависть придала Биберу сил, и он действительно успел завершить дополнительную тренировку до полуночной проверки.

Стоило ему в последнюю минуту влететь в камеру, как опасность миновала бы!

Путь от плаца до барачных корпусов был коротким, Бибер проходил его бесчисленное количество раз и знал наизусть. Более того, еще во время тренировки он мысленно проложил маршрут, и всё казалось безупречным.

Всего лишь последний рывок — Бибер был уверен, что прибудет вовремя.

Всё шло по плану: переход от тренировки к бегу прошел без сучка и задоринки, даже легче, чем он ожидал.

Однако случилось непредвиденное.

Как только Бибер сделал первый шаг в сторону корпусов, его тело, словно сложный механизм, внезапно рассыпалось. Ноги подкосились, и он без предупреждения рухнул вниз!

К счастью, реакция не подвела: напряженные мышцы бедер удержали вес, не позволив упасть на колени. Но легче на душе не стало — напротив, закралось дурное предчувствие.

Внезапная слабость была верным признаком того, что силы после изнурительной тренировки иссякли до последней капли.

С этого момента всё пошло наперекосяк.

Внешне Бибер все еще быстро бежал, но на самом деле из-за истощения каждый шаг давался на долю секунды медленнее, чем нужно. Не стоит недооценивать эти мгновения — в сумме они могли стоить ему жизни.

Бибер не смел расслабиться даже на миг. Крупные капли пота заливали глаза, но он не мог отвлечься, чтобы их смахнуть. Наконец, добравшись до двери камеры точно в срок, он только успел выдохнуть, как вдруг свет в коридоре за спиной померк — прожектор был почти полностью перекрыт чем-то огромным.

Мощное давление навалилось сзади. По спине Бибера пробежал холодок, взгляд приковала огромная, неестественная тень, отбрасываемая на пол тусклым светом. Рука, державшая дверную ручку, непроизвольно задрожала.

Эта черная, причудливая фигура, казалось, раззявила пасть, готовясь его проглотить.

В тот же миг горячая алая кровь брызнула на замок открывающейся двери, медленно стекая вниз и растекаясь по металлическому полу багровыми кругами.

— О? Так быстро поймали опоздавшего? — Тюремщик Ян, подоспевший на шум, выглядел удивленным. Он бросил взгляд на голову, которую держало огромное чудовище, и в его глазах промелькнуло презрение вперемишку с восторгом. Он похлопал монстра по мощному плечу, словно награждая за услугу. — Неплохо сработано. Продолжай в том же духе.

А вот тюремщику Вану, истинному виновнику гибели Бибера, пришлось куда хуже.

Ван думал, что его давно забыли в дежурке, и никак не ожидал увидеть Начальника тюрьмы, который явился среди ночи.

Заметив знакомую темно-синюю форму, он решил, что спит.

С чего бы Начальнику тюрьмы заглядывать в такую дыру, как дежурная комната?

Ван видел Начальника лишь однажды, двадцать лет назад, когда сам переходил из статуса заключенного в ряды охраны.

— Начальник тюрьмы, вы...

Он не успел договорить. Мир перевернулся, и перед глазами возникли начищенные сапоги Начальника.

Один из них с силой наступил ему на голову, отшвырнув её, как футбольный мяч. Лишь в этот момент Ван увидел свое собственное тело, все еще неподвижно стоявшее на ногах, но уже лишенное головы.

Он хотел спросить, за что, но голос пропал. Рот бесполезно открывался, пока перед самым погружением в небытие он не услышал голос Начальника — такой же ледяной, как в его воспоминаниях:

— От него пахнет падалью.

Как нелепо. Тюремщик Ван, творивший зло всю свою жизнь, в этот миг пожалел о содеянном.

Неужели он должен был умереть только потому, что от того парня пахло им самим?

*

Ровно в семь утра по тюремному радио заиграла электронная побудка. Су Ицин сел на койке, устало массируя переносицу.

Он почти не спал — не только из-за опасной обстановки, но и из-за того, что ночные патрульные без всяких объяснений забирали заключенных из соседних камер, у всех из которых номер начинался на букву М.

Крики и звуки борьбы сотрясали ночь, уснуть было невозможно.

Умываясь, Су Ицин случайно задержался у зеркала и равнодушно уставился на свое отражение.

Лицо юноши с серебристыми волосами побледнело, блеск в глазах потускнел. Но самое примечательное — следы на шее.

На изящной, лебединой шее красовался несходящий красный след, а по бокам виднелись пять синяков от пальцев разной глубины. На бледной коже они смотрелись вызывающе.

Су Ицин цокнул языком.

Давненько его так не выводили из себя.

Из-за двусмысленных отметин, которые никак не удавалось скрыть, проходящие мимо заключенные то и дело бросали на него пытливые взгляды. Под их злорадными или

насмешливо-сочувствующими взорами юноша опустил голову и сел за стол, выглядя совершенно подавленным.

Хотя процесс был неприятным, ложь, которую Су Ицин распространил вчера, по иронии судьбы стала выглядеть правдоподобнее.

— Ицин, можно присесть?

Су Ицин поднял взгляд. Айно стоял перед ним с подносом и улыбался.

Он был настолько уверен в согласии юноши, что это была лишь формальность — не дожидаясь ответа, он поставил поднос напротив.

— Ты что-то хотел?

Айно с минуту изучал следы на шее Су Ицина, а затем с легкой улыбкой ответил:

— Прошлой ночью, кроме тебя, всех заключенных с номером на букву М забрала охрана. Ты знаешь почему?

Юноша безучастно покачал головой:

— Зачем их забрали?

— Не знаю. Это вся информация, что у нас есть.

В его глазах промелькнуло разочарование бесполезностью юноши, но он быстро спрятал его и сменил тему.

— Есть вопросы посерьезнее.

Айно наклонился ближе и прошептал:

— Большая часть Игроков в нашей группе, как и ты, были под номерами на М. Их всех забрали, наши ряды сильно поредели.

— И что теперь делать?

— Мы должны стать сплоченнее, — слова Айно звучали обнадеживающе. — Если узнаешь что-то новое, не забудь поделиться, хорошо?

Су Ицин опустил ресницы и послушно кивнул:

— Я понимаю.

Он пересказал Айно приукрашенную историю о вчерашней встрече с Начальником тюрьмы. Сбивчивая информация заставила Айно нахмуриться, но затем он снова довольно улыбнулся:

— Спасибо за искренность. Прости, что заставил тебя вновь пережить те болезненные воспоминания.

Юноша молчал, опустив голову.

— На самом деле, я пришел еще кое-что сказать.

— Наши люди разузнали: сегодня всех заключенных разделят на группы для принудительных работ.

— Принудительные работы?

— Да. Я хочу, чтобы ты по возможности собирал во время работ любые предметы. Что угодно.

Су Ицин кивнул, провожая Айно взглядом, и глубоко задумался.

Ничего не скажешь, опытный Игрок. Во всех смыслах знает, как обращаться с данжами.

Особенно в том, что касается умения невозмутимо подставлять новичков.

<http://bllate.org/book/19174/1882558>